

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59
УДК 332.142.2

А. А. Пахомов
М. П. Соломонов

О механизмах выравнивания жизненного уровня населения Дальнего Востока и Сибири¹

В третьем номере журнала «Власть и управление на Востоке России» 2020 г. авторами была опубликована статья «Анализ влияния факторов производства на экономический рост регионов», где рассматривалось влияние факторов агломерации, труда, капитала и инфраструктуры на валовой региональный продукт раздельно по 80 субъектам Российской Федерации в период 2002–2018 гг. Настоящая статья является логическим продолжением ранее опубликованного материала [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107–119], в ней показывается проблема оттока населения с Севера России и то, какие меры решают проблемы механизма выравнивания уровня жизни населения регионов Дальнего Востока и Сибири до уровня других регионов России. Авторы приводят примеры климатических и географических факторов северных удорожаний продукции. Обоснованы административные меры по компенсации из государственного бюджета удорожания на продукцию из северных регионов. Эти меры должны привести к повышению конкурентоспособности продукции северных предприятий в России и на глобальных рынках.

Ключевые слова: регионы России, ресурсы экономического роста и качества жизни на Севере.

Введение и постановка проблемы. Как отмечается в Национальной программе развития Дальнего Востока «условия работы ... на Дальнем Востоке тяжелее, чем в центральной части РФ, за счет более высоких транспортных и энергетических издержек, а также издержек, связанных с наймом работников в районах Крайнего Севера и приравненных к нему территориях»². В документе также изложены идентичные меры управления экономикой, прини-

маемые в целом по стране. Определены некоторые преференциальные меры, но они учитывают только географические особенности макрорегиона.

Сегодня ученые, определяющие «мэйн-стрим» экономической науки, пишут об отказе от показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и валового регионального продукта (далее – ВРП) с заменой их всеобъемлющими показателями качества жизни [Стиглиц Дж. Ю., Сен А. К., Фитусси Ж.-П., 2010]. Следуя

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 0297-2021-0037, ЕГИСУ НИОКТР №121020400168-1).

² Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 31.03.2021.

Александр Алексеевич Пахомов – д-р экон. наук, главный научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований, Федеральный исследовательский центр ЯНЦ СО РАН (677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 2). E-mail: a.a.pakhomov@prez.ysn.ru

Михаил Прокопьевич Соломонов – канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований, Федеральный исследовательский центр ЯНЦ СО РАН (677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 2). E-mail: slmnvm@mail.ru

им, авторы стремятся раскрыть зависимости объемов материального производства от качества жизни населения и отмечают, что для определения объемов материального производства никак нельзя отказаться от ВВП и ВРП, а наоборот – раскрыть влияние качества жизни на эти макропоказатели.

В настоящем исследовании акцент делается на труд как фактор, напрямую действующий на добавленную стоимость продукции. И, как отмечено в Национальной программе и в данном исследовании, фактор труда имеет тенденцию неуклонного ослабления в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), несмотря на усилия, принимаемые правительством. В предыдущей статье [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107–119] авторы оперировали синтетическими показателями признаков фактора и сформированными на их основе интегральными нормированными показателями факторов. Корреляционный анализ интегральных нормированных показателей факторов [Пахомов, Соломонов, 2020; Соломонов, Саввинова, 2021] выявил весьма слабое влияние факторов

труда (0,3) и капитала (0,17) на динамику ВРП регионов. В данной статье авторами проведен анализ прямых статистических показателей с целью дополнительного обоснования выводов предыдущей статьи. В процессе анализа (в течение всего исследуемого периода) состав федеральных округов приведен согласно Указу Президента РФ № 632 от 03.11.2018 г.³

На рисунке 1 видно, что в анализируемых 80 регионах России за 18-летний период население сократилось на 1 млн 587 тыс. жителей, из которых 1050 тыс. жителей убыло из регионов ДФО, т. е. 66% или 2/3 от общей убыли из российских регионов, а в промилле убыль населения из регионов ДФО превысила убыль из других 69 субъектов РФ в 25,2 раза (113,7‰ против 4,52‰). Исходя из этого необходимо обратить внимание в первую очередь на регионы ДФО⁴.

Методика исследования. Данная постановка проблемы требует соответствующих методов исследования, которые были освещены в предыдущей статье. В дополнение к ним авторы считают уместным привести выдержки размышлений

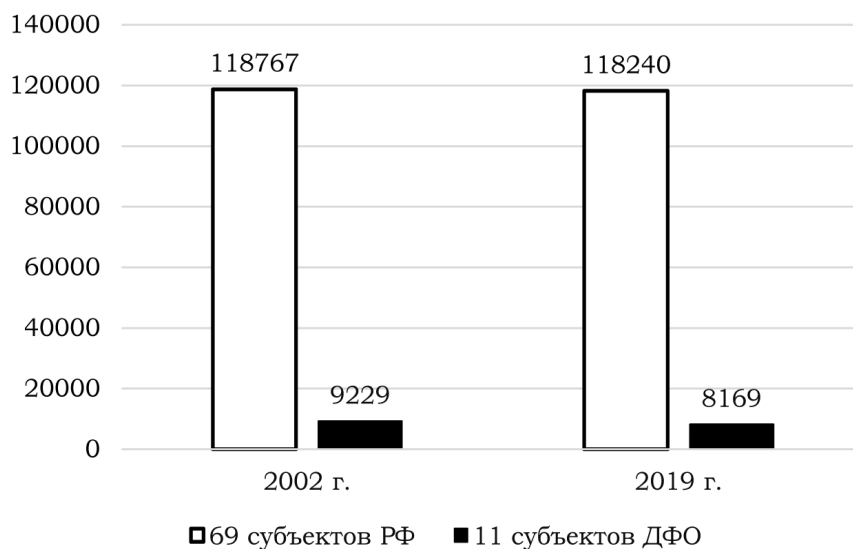

Рис. 1. Динамика численности населения 11 регионов ДФО и 69 регионов РФ без учета городов Москвы, Санкт-Петербурга, ХМАО, ЯНАО и НАО, тыс. чел.

³ Указ Президента Российской Федерации : О внесении изменений в перечень федеральных округов от 03.11.2018 № 632, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2020 г. № 849. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811040002> (Забайкальский край и Республика Бурятия учтены в расчетах авторов в составе ДВФО с 2002 г.).

⁴ Белова Л. Бедные вы, уйду я от вас. В регионах Сибири усилился отток населения // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793401>

Нобелевского лауреата Дугласа Норта. Им и его предшественниками австрийской школы введено в экономическую теорию понятие институциональных ограничений в поведении человека «экономического», такие как: национальная/региональная культура, ментальность, традиции, обычаи, способность индивида к переработке информации и др. Подчеркивая устои неоклассической экономической теории полезности он пишет: «Взаимоотношения между обществом и экономикой определяются набором институциональных ограничений, которые, таким образом, определяют способ функционирования политической/экономической системы. Дело не только в том, что общество устанавливает права собственности, определяющие базовую структуру стимулов экономической системы, и контролирует соблюдение этих прав, но и в том, что в современном мире самыми главными детерминантами функционирования экономики выступают доля ВВП, проходящая через руки государства, и всепроникающая, постоянно меняющаяся система государственного регулирования. Модель, которая могла бы быть полезной для изучения экономических явлений на макроуровне и даже на микроуровне, должна включать в себя институциональные ограничения. Например, современная макроэкономическая теория никогда не сможет решить стоящие перед ней проблемы, пока ее представители не признают, что решения, принимаемые в рамках политического процесса, оказывают критически важное влияние на функционирование экономики. Хотя применительно к конкретным ситуациям мы уже стали признавать это обстоятельство, все же требуется гораздо более глубокая интеграция политических и экономических наук. Это можно сделать только путем создания модели политико-экономического процесса, составными частями которой станут конкретные институты, связанные с этим процессом, и опирающаяся на них структура политического и экономического взаимодействия» [Норт, 1997]. Им также отмечалось, что идентичные институты в странах со схожими географическими,

климатическими условиями и вероисповеданиями не обеспечивают одинаковые темпы экономического развития (приводятся примеры истории Великобритании и Испании).

Нобелевский лауреат Дж. Ю. Стиглиц отмечает: «... экономисты и другие исследователи пришли к признанию того, что способности частного сектора удовлетворить определенные основные общественные нужды значительно ограничены. Попытки компенсировать эти несовершенства привели к повышению роли государства в рыночной экономике. Однако государство необязательно избавляет от несостоятельности частный сектор. Несостоятельность многих государственных программ может быть результатом четырех факторов:

а) последствия любой деятельности государства сложны и трудны для предвидения;

б) государство может осуществить только ограниченный контроль над этими последствиями;

в) те, кто разрабатывает законодательство, имеют возможность лишь ограниченного контроля за выполнением государственных программ;

г) политики могут действовать, преследуя определенные частные интересы» [Стиглиц, 1997].

Полученные результаты. Характерно прямое снижение экономической активности страны, объясняющееся снижением численности организаций (рис. 2). Синхронизация санкций с переводом рубля на плавающий курс в конце 2014 г. и соответственно резкий рост курса доллара США и евро [Пахомов, Соломонов, табл. 2, 2020] снизило экономическую активность страны на уровень ниже 2002 г., сократив количество организаций за 4 года на 1 216 658 единиц или на четверть из-за искусственного заслона трансфера технологий. Очевидно, что только «за чисткой реестра» предприятий⁵ такое устойчивое сокращение организаций в 2015–2019 гг. нельзя обосновывать.

Как показывают данные таблицы 1, такое же устойчивое сокращение организаций в эти годы идет и по регионам Сибирского федерального округа (далее

⁵ Минфин связал снижение количества малого и среднего бизнеса с «чисткой» реестра. Предприниматели не согласны. URL: <https://incruussia.ru/news/minfin-svyazal-snizhenie-kolichestva-malogo-i-srednego-biznesa-s-chistkoj-reestra-predprinimateli-ne-soglasny>

– СФО), ДФО и Северо-Восточного макрорегиона (далее – СВМР, включающий Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ). Подтверждением того,

что это не только результат «за чистки реестра» предприятий служат данные динамики численности населения, занятого в экономике (табл. 2). Численность занятых по СФО, ДФО и СВМР снизилась,

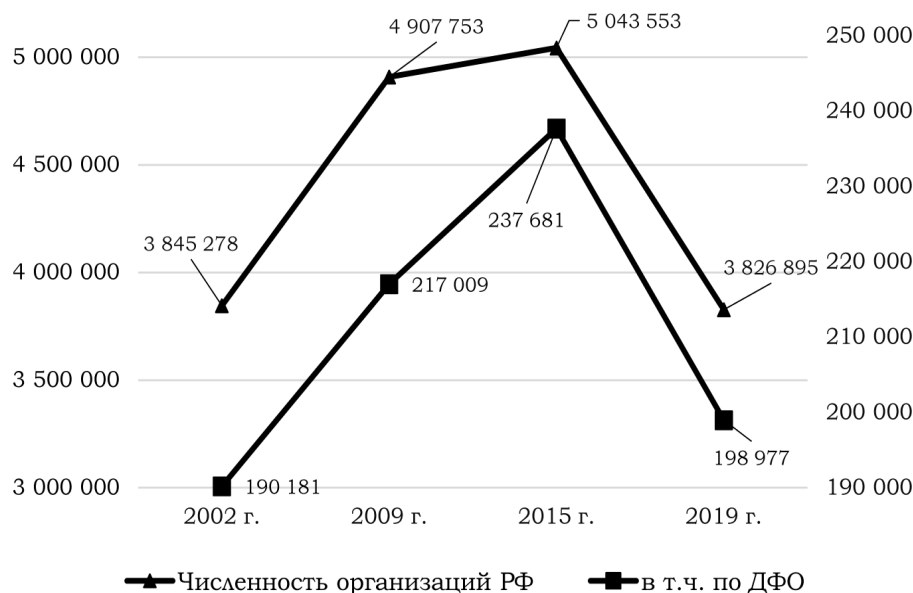

Рис. 2. Численность организаций в РФ и ДФО в 2002–2019 гг., ед.

Таблица 1

Динамика численности организаций в 2015–2019 гг.

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % от 2015 г.
69 регионов РФ	5 043 553	4 764 483	4 561 737	4 214 742	3 826 895	75,9
в т.ч. СФО	512 145	483 871	457 834	432 582	399 246	78,0
11 регионов ДФО	237 681	233 944	221 881	212 122	198 977	83,7
в т.ч. СВМР*	45 256	44 134	42 176	41 134	40 117	88,6

Источник: статистический ежегодник ГКС РФ «Регионы России 2003–2020 гг.» Дата обращения 25.04.2021. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>

*Северо-Восточный макрорегион, включающий Республику Саха (Якутия), Магаданскую область, Камчатский край и Чукотский автономный округ.

Таблица 2

Занятость на 80 субъектах РФ в 2002–2019 гг.

Регионы	Рабочая сила, тыс. чел.		Занятые в экономике, тыс. чел.		Безработные*			
					2002 г., тыс. чел.	2019 г., тыс. чел.	чел. на 1000 чел. рабочей силы	
	2002 г.	2019 г.	2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
в 69 субъектах РФ	58903	59546	52103	53517	6800	6029	115	101
в т.ч. по СФО	9091	8525	7937	7795	1154	730	126	85
в 11 регионах ДФО	4805	4219	4157	3955	648	246	134	58
в т.ч. СВМР	922	800	800	794	122	6	132	8

Источник: статистический ежегодник ГКС РФ «Регионы России 2003–2020 гг.» Дата обращения 25.04.2021. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>

* расчеты авторов.

а безработица, приведенная в промилле, показывает снижение за анализируемый период по 69 регионам РФ на 12,2%, по регионам СФО – на 32,5%, по ДФО – в 2,3 раза, а по четырем регионам Северо-Восточного макрорегиона – в 16,5 раз.

На рисунке 3 показана динамика ВРП анализируемых регионов в сопоставимых ценах 2002 г. Отраженный на рисунке 3 рост ВРП 69 регионов РФ за анализируемый 18-летний период с 5,8 до 21,3 трлн рублей или 3,67 раза обеспечил среднегодовой прирост ВРП на 7,9%.

Обнаруженная в предыдущей статье [Пахомов, Соломонов, 2020. С.107–119] слабая связь влияния труда и капитала на динамику ВРП стала побудительным мотивом анализа этой динамики с исключением влияния на динамику ВРП экспорта продукции топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). Результаты корреляционного анализа показали такую, как и прежде, слабую связь по фактору агломерации (0,50, прежде – 0,49), по инфраструктуре (обратный коэффициент 0,35, прежде – 0,36), по труду (0,315, прежде – 0,3), а по капиталу исключение из расчета большого объема по экспорту продукции ТЭК привело к снижению влияния фактора капитала на динамику ВРП с 0,17 до 0,105. Например, в 2019 г. в ценах текущего года экспорт всех исследуемых 80 регионов РФ составил 123

млрд долл. США, в том числе продукции ТЭК – 64,5 млрд долл. США. По мнению авторов, в дальнейших исследованиях рассматривать отдельно ВРП регионов с их экспортом продукции ТЭК не имеет смысла.

Авторов также интересовал вопрос – какой эффект имеет консолидация налогов у крупных компаний с влиянием на динамику ВРП регионов. Сравнение динамики ВРП в ценах 2002 г. 80 субъектов РФ и г. Москвы дало, как показывает рисунок 4, превышение по темпам прироста ВРП столицы над 80 субъектами РФ за анализируемый период на 63%.

На основе этих расчетов у авторов складывается устойчивое мнение, что консолидация налогов крупных компаний с размещением в г. Москве концентрирует финансовые ресурсы в столице страны, тем самым оставляя регионы дотационными окраинами.

На текущий момент в стране созданы в целом устойчивые рыночные институты:

- а) налоговая, банковская инфраструктура;
- б) трехуровневая бюджетная система;
- в) постоянно совершенствующаяся правовая, судебная системы;
- г) политическая система государственной власти и местного самоуправления.

Анализ показателей агломерации в таблице 3 показывает существенное отставание регионов СФО и ДФО от остальных

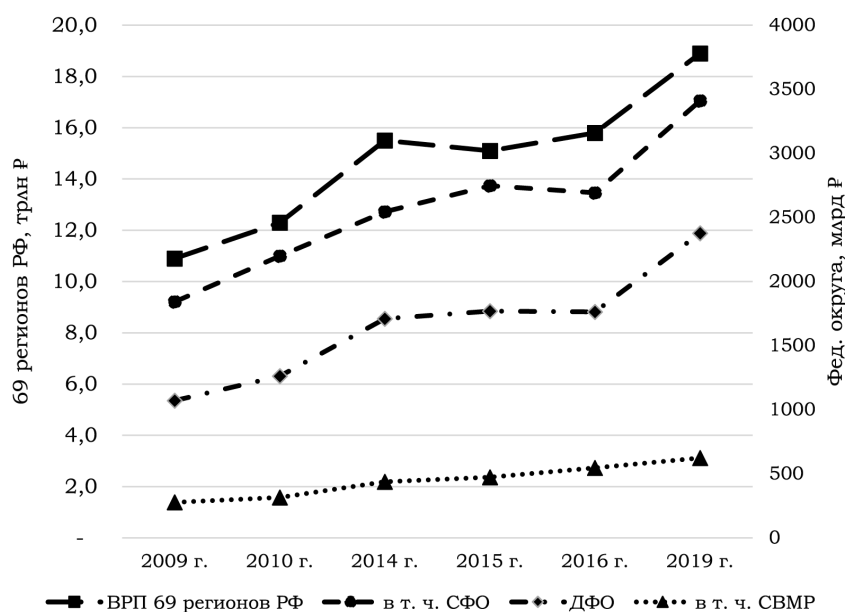

Рис. 3. Динамика ВРП 69 регионов РФ в т.ч. СФО и 11 регионов ДФО в т.ч. СВМР в сопоставимых ценах 2002 г. за период 2002–2019 гг. (расчеты авторов)

регионов страны (по данным за 2019 г. по СФО и ДФО на 17% и 30% ниже, чем в 69 других регионах России).

По строкам 2.2 и 2.3 таблицы 3 составлена диаграмма соотношения роста среднедушевых доходов населения и производительности труда за анализируемый период (рис. 5).

Следует отметить, что при плановой экономике соотношение роста производительности труда и заработной платы строго контролировалось. В условиях рынка бизнес самостоятельно координирует это соотношение. Как видно на рисунке 5, если исключить из 69 регионов 10 регионов СФО, то среди оставшихся 59 имеются регионы тревожно дотационные. Диаграмма также показывает имеющиеся ресурсы для повышения доходов населения в регионах СФО и ДФО.

Строка 2.5 таблицы 3 показывает повсеместное снижение подготовки квалифицированных рабочих. Проблема назрела еще в 1990 гг., но государство как основной игрок на рынке до настоящего времени не урегулировало вопросы стандартизации профессиональной подготовки рабочих из-за размытости понятий ст. 195.3 Трудового кодекса РФ. Проблему усугубило внедрение в этот период 18-ти разрядной системы оплаты труда в бюджетной сфере, искусственно прогибая коэффициент Джини в российском обществе. Как следствие, стали непрестижными многие рабочие специальности по всему спектру отраслей экономики страны.

Рост интегрального показателя фактора труда в СВМР при повсеместном снижении этого показателя обусловлен, отмеченным выше снижением безработицы,

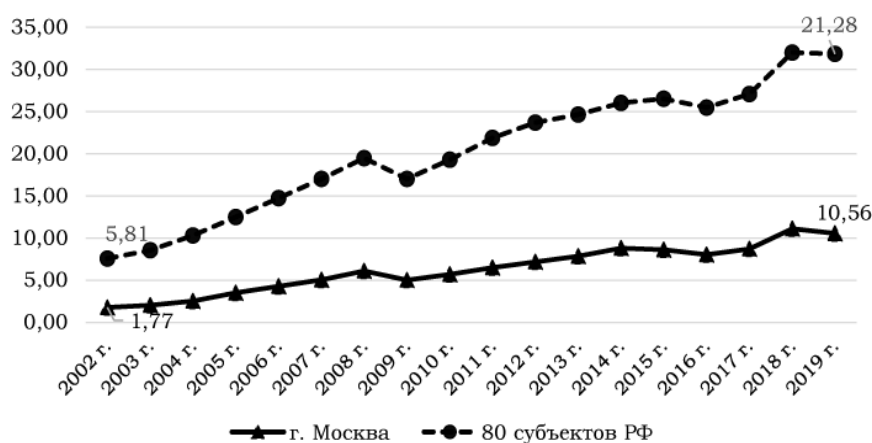

Рис. 4. Динамика роста ВРП 80 субъектов РФ и г. Москвы в ценах 2002 г., трлн руб. (расчеты авторов)

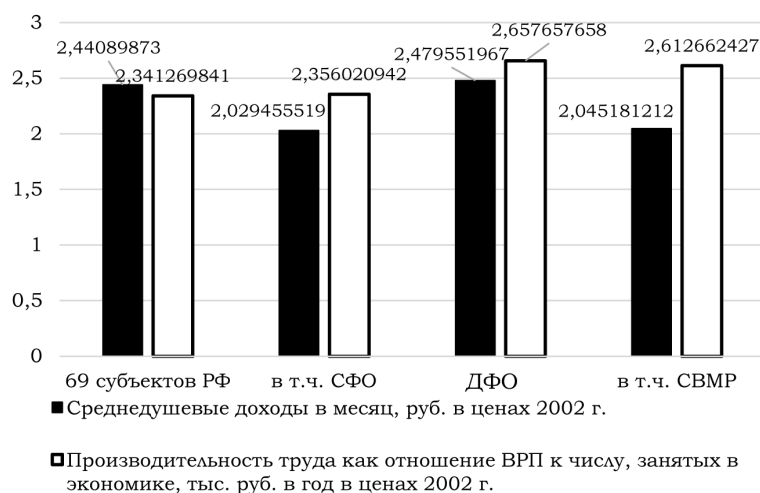

Рис. 5. Соотношение роста производительности труда и среднедушевых доходов населения в период 2002–2019 гг. в ценах 2002 г., в раз (расчеты авторов)

Таблица 3

**Показатели факторов агломерации и труда на начало и конец
анализируемого периода**

1.	Фактор агломерации	По 69 субъектам РФ				По 11 субъектам ДФО			
		2002 г.	2019 г.	в т. ч. СФО		2002 г.	2019 г.	в т. ч. СВМР	
				2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
1.1	Плотность населения, чел./км ²	13,67	13,61	4,17	3,92	1,33	1,17	0,35	0,31
1.2	Удельный вес городского населения в общей численности населения, %	70,2	70,8	72,3	74,3	72,6	72,9	72,1	71,8
1.3	Число автобусов общего пользования на 100000 чел. населения	70,9	118,1	70,1	123,1	49,5	124,6	71,7	110,8
1.4	Наличие легковых автомобилей на 1000 чел. населения	134,9	316,4	123,4	294,6	143,2	315,9	141,9	297,5
1.5	Плотность ж/д путей общего пользования, км/1000 км ² территории региона	81,4	81,7	26,2	25,5	16,7	18	0,33	2
1.6	Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, км/1000 км ² территории региона	132,3	312,1	42,4	98,6	19,9	38,1	2,8	3,8
1.7	Удельный вес автодорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог общего пользования, %	93,2	73,2	87,9	73,6	90,7	73,8	82,2	57
1.8	Удельный вес автодорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автодорог с твердым покрытием общего пользования, %	75,6	65,9	54,7	49,7	37,3	40,4	11,6	45,2
	Интегральный показатель фактора агломерации	43,97	39	37,06	32,52	32,58	29,68	29,58	27,23
2	Фактор труда	69 субъектов РФ				11 субъектов ДФО			
		2002 г.	2019 г.	в т.ч. СФО		2002 г.	2018 г.	СВМР	
				2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
2.1	Отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности экономически активного населения в возрасте 15–72 лет, долях	0,88	0,90	0,87	0,91	0,87	0,94	0,87	0,99
2.2	Среднедушевые доходы в месяц, руб. в ценах 2002 г.	3071	7496	3361	6821	3839	9519	6153	12584
2.3	Производительность труда как отношение ВРП к числу занятых в экономике, тыс. руб. в год в ценах 2002 г.	100,8	236,0	114,6	270,0	133,2	354,0	217,0	567,0
2.4	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. в ценах 2002 г.	3752	9395	4339	10243	5547	13763	8403	19718
2.5	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1000 чел. экономически активного населения, чел.	12,9	2,39	11,77	2,67	12,77	2,63	8,79	3,04
2.6	То же специалистов среднего звена, чел.	10,64	7,64	9,71	7,88	8,87	7,82	7,59	8,62
2.7	То же специалистов с высшим образованием, чел.	10,06	10,4	11,19	11,1	9,48	8,89	7,48	7,13
2.8	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 1000 чел. занятых в экономике, чел.	8,84	6,91	7,16	6,7	4,5	3,51	5,51	4,53
	Интегральный показатель фактора труда	34,18	33,73	35,74	34,71	37,25	35,94	40,43	42,91

Источник: статистический ежегодник «Регионы России 2003–2020 гг.». Дата обращения 25.04.2021. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>

повышением занятости, а также более высокими затратами на труд по сравнению с другими регионами.

Интегральные показатели фактора капитала ДФО (табл. 4) выше на 15% по сравнению с другими регионами благодаря реализации крупных проектов нефтегазодобычи и федеральным инфраструктурным проектом (см. строку 3.6).

Необходимо отметить, что положительные тенденции в экономике достигнуты благодаря федеральным и корпоративным инвестициям в регионах (начиная с роста ВРП и заканчивая ростом налоговой доходности одного занятого в экономике). Вместе с тем на их недостаточность указывают показатели износа основных фондов (см. строки 3.4 и 3.5 табл. 4).

Одним из основных факторов, аргументировавших применение повышающего районного коэффициента и северных надбавок к заработной плате работников районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, является такой расчетный показатель жизнеобеспечения как градусо-сутки отопительного периода. Показатель рассчитывается произведением разницы между нормативным градусом температуры внутреннего воздуха помещений со средней температурой отопительного периода с продолжительностью в сутках этого периода. Данный показатель применяется для проектирования тепловой защиты зданий, задавая расход тепловой энергии по Своду правил по проектированию и строительству СП 23-101-2004 «Проектирование тепловой защиты зданий». В соответствии с последним, величину градусо-суток отопительного периода, так называемый ГСОП, в течение отопительного периода следует вычислять по формуле:

$$\text{ГСОП} = (t_{\text{вн}} - t_{\text{ср.о}}) \cdot n_{\text{о}}, \text{ где:}$$

$t_{\text{вн}}$ – нормативная температура внутреннего воздуха помещений берется в соответствии с Межгосударственным стан-

дартом ГОСТ 30494-2011 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях», равная 21°C;

$t_{\text{ср.о}}$ – средняя температура отопительного периода согласно СП 131.13330.2012 «Строительная климатология» по Таблице «Климатические параметры холодного периода года (по г. Москве –2,2°C, по г. Якутску –20,9°C);

$n_{\text{о}}$ – продолжительность отопительного периода в сутках принимается согласно СП 131.13330.2012 (по г. Москве – 205 суток, по г. Якутску – 252 суток).

По г. Москве: ГСОП – 4756 градусо-суток; по г. Якутску: ГСОП – 10558,8 градусо-суток.

Соответственно затраты труда и материальных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности людей в г. Якутске выше, чем в центральных регионах РФ в 2,22 раза (10558,8/4756). При плановой экономике для г. Якутска районный коэффициент к заработной плате составлял 1,4, а северная надбавка – 1,8. Изменения, внесенные в федеральном законе «Об электроэнергетике»⁶, привели к выравниванию тарифов ДФО со средними тарифами по стране для коммерческих организаций. Это позволило, с одной стороны, снизить тарифы для предприятий макрорегиона, но с другой – повысило зависимость энергоснабжающих предприятий региона от федеральных субсидий. Некоторая половинчатость этого решения заключается также в источнике возмещения разницы из активов хозяйствующего субъекта ПАО «РусГидро», а не из федерального бюджета. Без внимания осталась тепловая энергия, превышение расходов которой от уровня г. Москвы показано выше.

По наследству от плановой экономики в ДФО и СФО для работников производственных отраслей сохранились районные коэффициенты и северные надбавки к заработной плате работников⁷.

⁶ Федеральный закон № 35 «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 (ред. от 27.12.2019) ст. 21. Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 14.04.2021 г.; Постановление Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 895 «О достижении на территориях ДФО базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность)» и распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1615-р и № 1614-р. «Об установлении на 2017 г. базового уровня цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) для субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».

⁷ Закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 14.04.2021 г.

Таблица 4

Показатели факторов капитала и инфраструктуры на начало и конец анализируемого периода

3.	Фактор капитала	69 субъектов РФ				11 субъектов ДФО			
		2002 г.	2019 г.	в т.ч. СФО		2002 г.	2019 г.	в т.ч. СВМР	
				2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
3.1	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. в ценах 2002 г.	44,2	118,9	50,0	134,5	60,0	183,3	104,8	446,6
3.2	Фондовооруженность – основные фонды в экономике по полной учетной стоимости на одного занятого, тыс. руб.	392	3447	352,8	3113,0	456,4	5068,0	563,1	6173,0
3.3	Фондоотдача – ВРП на рубль основных фондов	0,257	0,3	0,325	0,38	0,292	0,3	0,385	0,358
3.4	Степень износа основных фондов, %	46,2	51,3	45	49,9	40,8	43,1	38,3	35
3.5	Удельный вес полностью изношенных основных фондов по полной учетной стоимости, % от общего объема основных фондов	18,4	19	16,1	17,6	13,1	10,8	13,5	11,8
3.6	Инвестиции в основной капитал на рубль основных фондов	0,048	0,063	0,046	0,074	0,061	0,079	0,077	0,097
3.7	Рентабельность основных фондов – сальдированный (прибыль минус убыток) финансовый результат региона на рубль основных фондов	0,015	0,039	0,007	0,074	0,014	0,027	0,04	0,061
3.8	Налоговая доходность одного занятого в экономике – консолидированные доходы регионального бюджета на одного занятого в экономике, тыс. руб. в ценах 2002 г.	18,98	39,68	21,02	43,64	34,01	76,81	73,24	139,56
	Интегральный показатель фактора капитала	17,45	28,26	19,17	34,31	26,77	38,58	30,99	44,06
4	Фактор инфраструктуры	69 субъектов РФ				11 субъектов ДФО			
		2002 г.	2019 г.	в т.ч. СФО		2002 г.	2019 г.	в т.ч. СВМР	
				2002 г.	2019 г.			2002 г.	2019 г.
4.1	Удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, %	71,5	83,1	70,5	81,2	67,4	70,9	69,17	69,3
4.2	То же канализацией, %	66,6	77,6	64,5	72,5	66	68,9	67,1	68
4.3	То же центральным отоплением, %	72,3	86,3	70,5	82,2	70,2	75,6	76,8	85,5
4.4	То же ваннами, душем, %	60,4	69,6	58,7	63,9	62,4	63,8	64	65,62
4.5	То же газом, %	74,9	72,2	36,2	29,1	28,5	24,7	12	22,4
4.6	Жилищный фонд, приходящийся на одного жителя за исключением аварийного и ветхого жилья, м ²	19,5	27,6	18	25	17,4	23,5	17,8	23,5
4.7	Доходы от услуг связи населению в расчете на одного жителя, руб. в ценах 2002 г.	561,9	1877	593,3	1992	768,4	2790	1126,5	3365
4.8	Доля организаций, выполнявших исследования и разработки, в общем числе организаций, %	0,0098	0,001	0,001	0,001	0,0009	0,001	0,001	0,0014
	Интегральный показатель фактора инфраструктуры	53,17	54,26	48,04	47,51	49	48,66	49,26	49,35

Источник: статистический ежегодник «Регионы России 2003–2020 гг.». Дата обращения 25.04.2021. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59448>

В наиболее невыгодном положении находятся предприятия реального сектора экономики. Они вынуждены выплачивать реальную заработную плату по покупательной способности на территории ДФО и Сибири, равную средней номинальной заработной плате по России. Последняя намного ниже, чем номинальная по ДФО и СФО, и это является главным экономическим мотивом вахтового метода привлечения работников предприятиями недропользователей. Выравнивание тарифов в электроэнергетике показало, что решение проблемы по одной отрасли и непроектной сфере не решает в целом проблем экономики северных регионов.

Выводы. Продолжающаяся отрицательная динамика численности населения по ДФО и Северу Сибири показывает необходимость принятия всеобъемлющих законодательных актов РФ по выравниванию жизненного уровня по территории страны. Для полномасштабного освоения ДФО и Сибири предприятия реального сектора экономики макрорегиона представляется целесообразным дотировать из средств федерального бюджета на разницу удорожания их продукции из-за:

- а) удаленности;
- б) труднодоступности;
- в) климатических условий;
- г) дискомфорта проживания.

Дифференцированные нормативы удорожаний и их корректировки по мере развития инфраструктурных коммуникаций при современных цифровых технологиях вполне решаемы. Из-за отсутствия механизма возмещения удорожаний, предприятия ДФО и Сибири неконкурентоспособны с другими отечественными предприятиями. Из-за отсутствия такого механизма предприятия-недропользователи

ДФО и Сибири, вопреки здравому смыслу, имеют налоговые преференции [Штыров, 2019], а региональные бюджеты оказываются дотационными⁸. Особый урон понесли предприятия региона, в продукции которых имеется высокая доля добавленной стоимости (заработной платы работников): проектные институты, не привязанные к крупным корпорациям; обрабатывающие производства: алмазо-гранильное, ювелирное, швейное, мебельное; услуги населению и т. д. Если не принять срочно мер, то обезлюдение Севера России неминуемо.

Если анализировать реализацию соответствующей государственной программы региона⁹ «Обеспечение доступным и качественным жильем и качественными жилищно-коммунальными услугами в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 гг.», то указанные факторы присутствуют в реализации программы в полном объеме.

Принятые федеральным центром пионерные решения по выравниванию тарифов ДФО дают результаты. Тарифы на электроэнергию для предприятий ДФО снизились в два раза¹⁰. Например, по обоснованным затратам в ПАО «Якутскэнерго» за 2019 г. поступило из бюджета ПАО «РусГидро» 9309,4 млн руб.¹¹ Подобные субсидии получили и другие энергоснабжающие предприятия региона.

Первым шагом после выравнивания тарифов на электроэнергию могло бы стать субсидирование выравнивания тарифов на тепловую энергию с применением опыта и методик федерального бюджета по финансированию «северного завоза» не только для жизнеобеспечения населения, но и для коммерческих организаций.

Следующим шагом могло бы быть суб-

⁸ Закон о Государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (в ред. от 18.06.2020) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 11.11.2020 г.

⁹ «Об утверждении сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Саха (Якутия) за 2019 год» Указ Главы РС (Я) от 29.05.2020 г. № 1220. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 05.11.2020 г.

¹⁰ «Об установлении на 2021 год базового уровня цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2020 . № 3657-р. [Электронный ресурс] // Консультант плюс. Дата обращения 05.05.2021 г.

¹¹ Годовой отчет ПАО «Якутскэнерго» за 2020 год с приложениями. URL: https://yakutskenergo.ru/shareholders_and_investors/open_information/Year-reports.php

сидирование районных коэффициентов и северных надбавок к заработной плате и льгот работникам коммерческих организаций ДФО и Сибири.

Очевидно, что для учета всех факторов дискомфорта проживания населения в ДФО и Сибири потребуются комплексные междисциплинарные научные исследования.

До 2005 г. действовал федеральный закон¹², на основе которого Правительством РФ были определены система поддержки завоза продукции (товаров) в районы с ограниченными сроками завоза продукции (товаров), порядок организации поставок, схемы завоза продукции, условия предоставления финансовых средств, но в связи с изменениями в законодательстве федеральный закон был отменен. В начале 2019 г. вопрос был рассмотрен в Совете Федерации¹³, но конкретного решения так и не последовало.

Государству, для устойчивого развития 1/3 своей территории целесообразно принять всеобъемлющий федеральный закон, определяющий судьбу Сибири и Дальнего Востока. Необходимо прямое безвозмездное субсидирование из федерального бюджета затрат на выравнивание тарифов на отопление для коммерческих организаций Севера до среднероссийского уровня, возмещение транспортных расходов северного завоза, районного коэффициента, северных надбавок к заработной плате и северных социальных льгот работникам коммерческих организаций. Эти последовательные шаги могли бы поставить в равные условия северные коммерческие организации ДФО и СФО с предприятиями в среднем по России. Наряду с мероприятиями Транспортной стратегии России¹⁴, реализация которых ощутима и зрима на Севере в последние 10–15 лет, внедрение этих мер позволило бы остановить исход населения с Севера страны, дало бы импульс

развитию рыночных отношений на Севере – развитию предпринимательства, государственных проектов «Дальневосточный гектар», «Территории опережающего социально-экономического развития», позволило бы снять налоговые льготы для организаций-недропользователей и других налогоплательщиков, усиливая тем самым устойчивость налоговой системы страны, обеспечило бы прозрачность фондов оплаты труда коммерческих организаций, существенно усилило наполнение региональных и местных бюджетов с одновременным снижением федеральных дотаций им, в целом ввело социально-экономическое развитие северных территорий страны в колею устойчивого развития.

Цели устойчивого развития регионов России [Бобылев, Григорьев, 2016] только обогатятся положительным историческим российским опытом пространственной организации экономики. Недаром Дуглас Норт, выступая на конференции в г. Москве в 90-х гг., где много говорилось ведущими американскими экономистами о приватизации, о либерализации внешней торговли, о компьютеризации и техническом перевооружении, отметил: «Главное не слушайте американских экономистов, поскольку они совершенно не знают тех конкретных институтов, которые сложились в российской экономике...» [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011].

Список литературы:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгарт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации

¹² «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» № 78 ФЗ от 19.06.1996 г. (ред. 02.01.2000) Недействующая. Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 13.11.2020.

¹³ Протокол № 189 от 29.01.2019 г. Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

¹⁴ Об утверждении Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008. № 1734-р (ред. 12.05.2018) Консультант плюс. Дата обращения 14.11.2020.

письменной истории человечества / Перевод с англ. Узланер Д., Марков М., Расков Д., Раскова А. М. : Изд-во Института Гайдара. 2011. 241 с.

3. Пахомов А. А., Соломонов М. П. Анализ влияния факторов на экономический рост регионов // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3 (92). С. 107–119. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-107-119

4. Соломонов М. П., Саввинова Н. А. Оценка влияния факторов на валовой региональный продукт регионов России за период 2002–2018 гг. // *Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620043 Федеральной службы по интеллектуальной собственности*.

5. Стиглиц Дж. Ю., Сен А. К., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь:

Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc/11/2011-35-France-R.pdf>

6. Стиглиц Дж. Ю. «Экономика государственного сектора» 3 издание. Науч. редактор перевода д-р экон. наук, проф. Г. М. Куманин. М. : Изд-во МГУ, 1997. С. 721.

7. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в РФ. Аналитический центр при Правительстве РФ. Под ред. С. Н. Бобылева, А. М. Григорьева. М., 2016. 298 с.

8. Штыров В. А. Преференции есть – эффекта нет // *Российская газета* от 19.12.2019 г.

Библиографическое описание статьи

Пахомов А. А., Соломонов М. П. О механизмах выравнивания жизненного уровня населения Дальнего Востока и Сибири // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2 (95). С.47–59. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59

Aleksandr A. Pakhomov – Doctor of Economics, chief scientific researcher the department of regional economic and social researches, the Federal research center of YSC SB RAS (2, Petrovskiy St., Yakutsk, 677000, Russia). E-mail: a.a.pakhomov@pres.ysn.ru

Mikhail P. Solomonov – Candidate of Economics, scientific researcher, department of the regional economic and social researches, the Federal research center of YSC SB RAS (2, Petrovskiy St., Yakutsk, 677000, Russia). E-mail: slmnvm@mail.ru

Mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia

The article sets out a mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia regions in comparison with the others Russian regions. The authors give examples of climatic and geographical northern price increases. They propose administrative measures to compensate the state budget for the northern increase in the price of products from the northern regions. These measures will lead to the competitiveness of Northern enterprises in the markets of Russia and the global world.

Keywords: Russian regions, mechanisms, resources of economic growth and quality of life in the North.

References:

1. North D. Institutions, institutional change and the functioning of the economy. Per. from English A.N. Nesterenko; foreword and scientific. ed. B.Z. Milner. M.: Fund of the economic book “Begin-

nings”, 1997. 180 p. (In Russian).

2. North D., Wallis D., Weingart B. Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting the written history of mankind. Translation from English. Uzlaner D., Markov M., Raskov D., Raskova A. M.: Gaidar Institute Publish-

ing House. 2011. 241 p. (In Russian).

3. Pakhomov A. A., Solomonov M. P. Analysis of the influence of factors on the economic growth of regions *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 2020, no. 3 (92), pp. 107–119. DOI 10.22394 / 1818-4049-2020-92-3-107-119 (In Russian).

4. Solomonov M. P., Savvinova N. A. Assessment of the influence of factors on the gross regional product of Russian regions for the period 2002–2018 / Certificate of state registration of the database No. 2021620043 of the Federal Service for Intellectual Property. (In Russian).

5. Stiglitz J. Yu., Sen A. K., Fitoussi J.-P. Misjudging Our Lives: Why Doesn't GDP Make Sense? Report of the Commission for Measuring the Efficiency of the Econ-

omy and Social Progress. M.: Publishing house of the Gaidar Institute. 2016. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/doc/11/2011-35-France-R.pdf> (In Russian).

6. Stiglitz J. Yu. "Public Sector Economics" 3rd edition. Sci. translation editor Dr. econ. Sciences, prof. G. M. Kumanin Publishing house of Moscow State University. M., 1997, p. 721. (In Russian).

7. UN Sustainable Development Goals and Russia. Report on Human Development in the RF. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Ed. S. N. Bobyleva, L. M. Grigorieva. M., 2016, 298 p. (In Russian).

8. Shtyrov V. A. There are preferences – no effect. Russian newspaper from 19.12. (In Russian).

Reference to the article

Pakhomov A. A., Solomonov M. P. Mechanisms equalization of the living standards the population of the Far East and Siberia // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp. 47–59. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-47-59
